

- ...и используя дары богини, великий герой Ксандр убил повелителя демонов, спасая мир от его тьмы.

Мистер Уолден закончил рассказ, но тут же был встречен полудюжиной зевак.

- Эта история скучна. Разве у вас нет других? - Пискнул мальчик с каштановыми волосами, поднимая руку.

Я посмотрела мимо небольшой группы деревенских детей, сгрудившихся вокруг мужчины средних лет, сидящего на своем стуле, прямо на мальчика, который говорил. Его звали Адриан. И он был здесь не единственным ребенком со скучающим выражением лица. Послание было довольно ясным: они все хотели быть буквально где угодно, только не здесь.

Я отчасти согласна с этим мнением. Не потому, что я хотела услышать еще одну, более интересную историю от мистера Уолдена, а потому, что мы все слышали эту историю больше раз, чем большинство детей здесь могли сосчитать. Но только не я - я не была ребенком.

..неужели я действительно сравниваю себя с десятилетними детьми?!

Технически, я того же возраста, что и большинство из них, мое физическое тело заставляло меня казаться не старше этих детей - что было правдой, если только учесть время, которое я провела в этом мире. Однако мысленно я почти на два десятка лет старше всех детей, собравшихся здесь.

Мистер Уолден, словно ничего не зная об уровне интеллекта и мудрости ребенка, начал читать нам лекции о важности своей истории.

- Я действительно могу рассказать вам много историй, большинство из которых я слышал во время своего пребывания в столице. Однако я не верю, что эти истории будут вам интересны. Они могут казаться интересными. Они могут даже принести волнение и удивление, что, я уверен, вам, детям, понравится. Но эти истории ничего для вас не сделают. Они будут служить только для того, чтобы развлечь вас, то, что вы, дети, уже делаете для себя. В них нет уроков, которые нужно выучить, и нет морали, которую нужно усвоить.

- Что мы можем узнать, мистер Уолден? - На этот раз я была единственной, кто поднял руку и заговорил. - Из рассказа. Какую мораль или уроки он нам преподает?

- Ах, Мелас, тебе еще многому предстоит научиться. Но я не могу сказать вам, что в нем такого. Это то, чему вы должны научиться сами, иначе его значение будет потеряно для вас.

Я боролась с желанием застонать от его "мудрого совета", хотя то же самое нельзя было сказать о большинстве детей. Мистер Уолден вздохнул.

- Если тебе нужно знать, я скажу тебе одну вещь, и только одну, прежде чем уйду.

Мистер Уолден сделал паузу, надеясь привлечь наше внимание, прежде чем начать. Как только он понял, что я единственная, кто обращает на него хоть какое-то внимание, он глубоко вздохнул и неохотно начал.

- Никогда не оскверняй дары богини, - торжественно произнес мужчина средних лет. Он окинул взглядом группу скучающих детей, прежде чем остановиться на мне. Мы встретились взглядами, и, словно обращаясь только ко мне, он продолжил: - мир, в котором мы живем, мана, которую он производит, - все это было дано нам богиней. Но если бы ты осквернила его, то ничем не отличалась бы от демонов, с которыми мы сражались, чтобы уничтожить их.

С этими словами мистер Уолден поднялся со своего места и медленно пошел прочь. Увидев, что он уходит, все остальные тоже начали расходиться. Вместо того чтобы последовать за детьми, разбегающимися по округе, чтобы поиграть или поболтать, я еще немного посидела на полу.

Осквернить ману, да? Я подняла глаза вверх, глядя на ясное голубое небо.

Что такое мана? Предположительно, это фундаментальный строительный блок... всего. Когда богиня создала этот мир, она использовала ману как основу всего живого и неживого. Она пронизывает воздух, которым мы дышим, пищу, которую мы едим, и тело, в котором мы живем. Будь то люди, эльфы, гномы или даже монстры, каждое живое существо нуждалось в мане, чтобы жить - просто существовать.

И все же демоны осквернили ману, а значит, и само творение. Они взяли творения богини и испортили их, осквернив мир и уничтожив его ману. Они пошли против богини света и плюнули ей в лицо. Они забрали у нее подарки, просто чтобы выбросить их. И ради чего?

Что они могли получить, совершив такое богохульство? Зачем им было брать ее милость и таскать ее по земле?

Почему?

Ответ был прост: для магии, конечно.

Несколько тысяч лет назад была совершена первая магия. Один демон научился брать ману - саму суть этого мира - и использовать ее в своих целях. Сначала это было воспринято как чудо. Сила, дарованная этому демону самой богиней. Он использовал эту силу, чтобы разжечь огонь, построить укрытие и собрать пищу. Демоны искали у него защиты, и он ее обеспечивал. Из-за его силы каждый демон считал его особенным и в конце концов сделал своим господином. Но, повелитель демонов не думал, что его силы были особенными. И однажды он, наконец, доказал это.

Повелитель демонов начал обучать магии всех демонов, веря, что эта сила может изменить мир. Для него это был универсальный дар богини, и он хотел, чтобы все узнали об этой... магии.

Повелитель демонов сначала пригласил гномов и показал им свою магию, но они отвергли ее как легко заменяемую с помощью их технологии; затем он послал за людьми, и хотя они были заинтересованы в этом, они не остались, чтобы учиться, и когда он призвал эльфов, они так и не пришли. Повелитель демонов был подавлен, он хотел показать им эту силу, но они не хотели ее видеть.

Но повелитель демонов считал, что магия - это хорошо, поэтому он послал своих людей распространять ее повсюду. И когда его народ начал учить своим путем все народы мира, он узнал об этом больше. Он замедлил свое старение, поддерживал себя без пищи и отказывался от всех видов отдыха. Это была жизнь, свободная от страданий, жизнь, которой он учил свой народ.

Не нуждаясь в пище, они пренебрегали своим урожаем. Не нуждаясь в отдыхе, они путешествовали по миру. Не боясь старости, они наслаждались мирской жизнью. По мере того, как они становились все более беззаботными с этой силой - по мере того, как их города и фермы приходили в упадок - неудивительно, что они никогда не понимали, что происходит с их землями: что они разрушают свой дом.

Это было неудачное время. Только в этот момент другие виды начали проявлять интерес к этой магии, и поэтому делегация всех великих держав в мире была отправлена в ад, чтобы встретиться с повелителем демонов. Но когда они прибыли, то увидели не дар богини, а его извращение.

Они увидели землю, опустошенную и проклятую тьмой. Пища едва могла расти из мертвой земли, и те маленькие животные, которые остались, были бледными и худыми - даже монстры бежали, ища более богатые маной земли.

Поэтому вместо того, чтобы окончательно принять их магию, народы мира осудили ее как богохульство. Как ересь. Они требовали, чтобы демоны прекратили осквернять дары богини, но демоны, которые становились зависимыми от нее, отказывались. Итак, чтобы защитить святость богини - защитить ее свет - начались священные войны, которые бушевали на протяжении тысячелетий. С тех пор магия была объявлена вне закона, а практикующие магию считались еретиками. Что и приводит нас к настоящему моменту.

Сто лет назад повелитель демонов был окончательно убит, а его войска разбиты. Маленькие союзники, которых он имел в виде гоблинов и орков, все бежали из ада, ища убежища или места, чтобы спрятаться. На этом закончилась эпоха демонов, начавшаяся заново с тех, кто привел к их уничтожению - Священной империи Ксан.

Она названа в честь самого великого героя Ксандра. Сформированная также им. И при поддержке церкви, они установили мир во всем мире посредством... выслеживания всех магов в мире и уничтожения их за ересь.

И разве это не здорово?

Я попросила потенциал, чтобы стать самым могущественным магом в мире, но так совпало, что это незаконно!

Это было определено так из-за чистой случайности, и определено не работа какого-то придурка фальшивого бога, который просто хотел еще больше испортить все после того, как он убил меня.

- Я действительно ненавижу этого парня, - вздохнула я, скрестив ноги. Наконец я встала, собираясь уходить...

Только для того, чтобы встретиться с парой карих глаз, смотрящих на меня сверху вниз.

Адриан стоял рядом со мной, как будто хотел что-то сказать. Я надеялась, что он не стоял там все это время. Потому что это было бы очень неловко, если бы он просто ждал меня, пока я сидела там и думала последние десять минут. Кого я обманываю, мне неловко. Я не знаю, как вести себя как нормальный ребенок!

Не зная о моем внутреннем монологе, Адриан наконец нашел в себе мужество заговорить.

- Ты идешь домой, Мелас? - Спросил он, быстро отводя от меня взгляд. Когда я кивнула в ответ, он продолжил: - Можно мне немного пройтись с тобой?

- Конечно, - просто ответила я и пошла дальше.

Я не хотела показаться грубой, но, честно говоря, не знала, что еще сказать ему. Было так очевидно, что я ему нравлюсь, и он набрался смелости просто поговорить со мной. Но в отличие от него, я не ребенок!

Адриан был всего на год старше меня. Что из-за моей прошлой жизни все еще делало его ребенком в моих глазах. Даже если он вдруг удвоится в возрасте и вырастет необычайно красивым, он не заинтересует меня, потому что я знаю его с самого детства!

Так что мы шли в неловком молчании, когда я направилась к выходу из деревни. Глаза Адриана метались между мной и окружающими нас домами. Его взгляд не задерживался на мне больше чем на секунду, всегда останавливаясь на одноэтажных деревянных зданиях, мимо которых мы проходили.

Но, несмотря на свою нервозность, Адриан вообще был общительным человеком. Мальчик махнул рукой дородному лавочнику средних лет, когда мы проходили мимо его лавки. Я же, с другой стороны, понятия не имела, кто это был, поэтому смотрела прямо и продолжала идти.

Через некоторое время мы подошли к деревянному частоколу, окружавшему небольшую деревню по периметру. Это была короткая прогулка. Совсем недолгая. Потому что эта деревня, Вилламкрик, находилась на окраине республики Рем и едва вмещала пару сотен человек.

Я повернулась к Адриану, и он быстро отвел взгляд. После минутного беспокойства он наконец заговорил, все еще глядя на ворота.

- Я слышал, что ты помогаешь своей маме - мисс Арии - в эти дни. Ты ходила в лес одна и собирала травы?

Вопрос прозвучал скорее как утверждение, поэтому я коротко кивнула ему.

- Понятно, - это было все, что он сказал через некоторое время.

Через мгновение он повернулся ко мне, решив, наконец, заговорить снова.

- Я слышал от своего отца, что все больше и больше монстров появляются... что леса больше не так безопасны.

Когда он на секунду замолчал, я склонила голову набок, не понимая, к чему он клонит.

- Я знаю, что мисс Арии нужны травы. Я знаю, что ты должна ей помогать. Так вот, я тут подумал. Я учился пользоваться папиным пистолетом - работать с его кристаллом маны. Я подумал, что, может быть, мне стоит пойти с тобой в следующий раз, когда ты выйдешь. Чтобы ты была в безопасности, понимаешь?

А, я знаю, как это бывает. Конечно, я не возражала против его компании, если честно. Ходить одной в лес за лекарственными растениями было довольно скучно. Кроме того, он предлагал мне защиту, что не имело никаких недостатков.

И тот факт, что он мог работать с пистолетом, на самом деле был довольно впечатляющим, кристаллы маны должны были быть довольно трудными в использовании. Большинство людей учатся правильно использовать их только в подростковом возрасте, и лишь самые простые. Кристалл маны пистолета, возможно, и не самый продвинутый, но и не самый простой.

- Конечно, - сказала я. - Спасибо, Адриан.

Услышав мой ответ, его лицо слегка порозовело, прежде чем он смог пробормотать ответ.

- Не проблема.

Адриан быстро повернулся и зашагал обратно, в то время как я покинула ворота Вилламкрика, чтобы вернуться домой.

Дорога домой заняла не более 20 минут. Солнце все еще стояло высоко в небе, хотя уже начало клониться к закату. Подойдя к своему дому, я остановилась при виде женщины. Она стояла перед домом, повернувшись ко мне спиной, и ухаживала за цветами. Однако она была не просто старым садовником, она являлась деревенской травницей - и моей мамой.

Беглый взгляд на нее сказал бы вам, что мы с ней родственники. Она выглядела точно так же, как я, только я была на десять лет младше. У нас обоих были длинные черные волосы - хотя мои спускались только до лопаток, а ее - до поясницы. Услышав мои шаги, она медленно повернулась, и наши серебряные глаза встретились.

Там стояла моя мама. Моя прекрасная мама. Она не была моей мамой с Земли, и она не знает, что я была реинкарнирована из другого мира. Но это не имело значения, потому что она была моей мамой. Она так же реальна, как моя мама с Земли, и я люблю ее так же сильно.

С тех пор как я переродилась, эта женщина находится рядом со мной. Когда я впервые увидела ее, она мне не понравилась. Я не хотела, чтобы она была моей мамой, потому что у меня уже была мама на Земле. Я была потеряна и сбита с толку в этом новом мире, и закатывала истерики из-за каждой мелочи. И все же она была терпелива со мной. Она кормила меня, учила и любила.

Она любила меня просто потому, что я была ее дочерью, и когда я поняла это, мне стало очень стыдно. Я вела себя хуже, чем ребенок, хуже, чем непослушный подросток, и хуже, чем отчужденная дочь. Она была моей мамой, и когда я увидела ее стоящей там, я почувствовала покалывание в своем сердце.

В груди у меня потеплело, щеки расслабились, и впервые за этот день я улыбнулась.